

№ 78-УД22-10СП-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Романовой Т.А., Кондратова П.Е.
при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А.,
осужденных Зотова А.В. и Тютин А.Н. (в режиме видеоконференц-связи),
адвоката Кузьмина С.В. в защиту интересов осужденного Тютин А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Тютин А.Н. и Зотова А.В., адвокатов Кузьмина С.В. и Шульгина С.А. на приговор Ленинградского областного суда от 21 января 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 г.

По приговору Ленинградского областного суда от 21 января 2021 г.

Тютин Александр Николаевич,

несудимый,

по ч.3 ст.33, пп. «а», «в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 21 июля 2004 г. №73-ФЗ) на 18 лет лишения свободы;

по ч.3 ст.33, ч.1 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ на 9 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

по ч.1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ) на 3 года лишения свободы, с освобождением от наказания, в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний на 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год;

в соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ установлены ограничения: не изменять без согласия уголовно-исполнительной инспекции место жительства или пребывания, не выезжать за пределы того муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; возложена обязанность 2 раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации;

Зотов Александр Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден;

по пп. «а», «в», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 21 июля 2004 г. №73-ФЗ) на 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 г. приговор Ленинградского областного суда от 21 января 2021 г. в отношении Зотова А.В. изменен: в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору, с наказанием по приговору от 18 июля 2006 г. Зотову А.В. окончательно назначено 23 года 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; время его содержания под стражей с 18 октября 2018 г. до 12 мая 2021 г. на основании п. «а» ч.3.1 ст.72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима; в срок отбывания наказания зачтено также отбытое наказание по приговору от 18 июля 2006 г. с 1 апреля 2006 г. по 18 марта 2011 г. В остальном приговор в отношении Зотова А.В. и этот же приговор в отношении Тютютина А.Н. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационных жалоб и поданных на них возражений,

выступление осужденных Зотова А.В. и Тютин А.Н. (в режиме видеоконференц-связи), и адвоката Кузьмина С.В. в защиту интересов Тютин А.Н., поддержавших доводы, изложенные в жалобах, а также мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании коллегии присяжных заседателей, Зотов А.Н. признан виновным в совершении [REDACTED] убийства по найму четырех лиц – членов семьи З [REDACTED] причем З [REDACTED] [REDACTED] г.р., заведомо для виновного, находившегося в беспомощном состоянии, а Тютин А.Н. – в организации этого убийства, а также в организации в октябре 2018 г. приготовления к убийству по найму З [REDACTED] и действиях, связанных с незаконным оборотом оружия.

Преступления совершены на территории [REDACTED] области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Тютин А.Н., выражая несогласие с судебными решениями, просит их изменить, снизив ему наказание за преступление, предусмотренное ч.3 ст.33, ч.1 ст.30, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а в дополнении к жалобе ставит вопрос об их отмене и направлении уголовного дела на доследование. Приводит доводы о несправедливости приговора, вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания, особенно по совокупности преступлений, которое исходя из его возраста и состояния здоровья есть основания рассматривать как пожизненное; судом формально рассмотрен вопрос о применении сроков давности за преступление, совершенное в отношении З [REDACTED] и не учтено, что действия, планируемые в отношении З [REDACTED] находились под контролем сотрудников правоохранительных органов; установленные и перечисленные в приговоре обстоятельства, смягчающие наказание, фактически судом не приняты во внимание, а при взыскании компенсации морального вреда в пользу З [REDACTED] нарушен принцип разумности, не приведено обоснования причинения ей такого вреда, поскольку преступление в отношении ее было пресечено на стадии приготовления. Далее приводит сведения о характере своих взаимоотношений с З [REDACTED] и указывает на отсутствие мотива для его убийства, а также иные обстоятельства дела и цель, с которой он направил бригадира к З [REDACTED], органы следствия и суд оставили без внимания его версию о пропаже портфеля, в котором З [REDACTED] перевозил деньги, что могло являться свидетельством истинных причин убийства

потерпевшего и его семьи; ему отказано в проверке показаний с использованием «детектора лжи», не учтено, что действия, совершенные в отношении З [REDACTED], спровоцированы сотрудниками правоохранительных органов для того, чтобы взять его под стражу и, оказав на него незаконное воздействие, раскрыть убийство семьи З [REDACTED] суд не дал оценки доводам о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, выразившихся в оказании на него психического и физического насилия в отсутствие надлежащей помощи со стороны адвоката, который убедил его подписывать все документы, ввел в заблуждение о порядке применения сроков давности; в ходе судебного разбирательства дела его лишили права в присутствии присяжных заседателей дать желаемые показания и выступить с последним словом; указанные обстоятельства являются основанием для отмены судебных решений и производства дополнительного расследования дела;

адвокат Кузьмин С.В., действуя в защиту интересов Тютина А.Н., просит отменить судебные решения и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство. Ссылается на то, что в ходе рассмотрения дела судом первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона; не соблюден принцип состязательности сторон, поскольку при проверке доводов о недопустимости доказательств – протоколов допроса Тютина (т.17, л.д.86-89, 144-150) протоколов проверки его показаний на месте (т.17, л.д.104-121) и очной ставки с Зотовым (т.19, л.д.55-61), суд встал на сторону обвинения, ненадлежаще проверил доводы стороны защиты о применении к Тютину физического насилия и, фактически, пыток путем производства без перерыва следственных действий с целью признания им вины, оказания на него психологического воздействия, а именно, угроз совершения противоправных действий в отношении его супруги и ребенка; следуя выводам, сделанным на основании материалов предварительной проверки о применении к Тютину физической силы при задержании, суд проигнорировал заявления самих Тютина и Зотова о применении к ним недозволенных методов ведения следствия и представленные в подтверждение этого медицинские документы и фотографию, где зафиксированы телесные повреждения у Тютина, ограничился допросом оперативных сотрудников и следователя, отрицавших какие-либо незаконные действия в отношении Тютина, отклонил ходатайства стороны защиты о допросе медицинских работников, оказывавших ему медицинскую помощь, о производстве повторной судебно-медицинской экспертизы на предмет установления времени причинения задержанному телесных повреждений и устранения противоречий в заключениях двух ранее проведенных экспертиз; очередность причинения телесных повреждений потерпевшим объективными средствами доказывания (в частности, протоколами осмотра места происшествия, выводами экспертов)

не установлена, что затруднило выяснение вопроса о количестве нападавших; для проверки показаний Зотова был недостаточен только допрос судебно-медицинского эксперта Л. [REDACTED] а ходатайство в вызове эксперта-баллиста, который мог пояснить об очередности выстрелов, расстоянии и места их производства суд отклонил, что ограничило право Тютина на защиту, как и то обстоятельство, что председательствующий судья при формулировке вопросов и в своем обращении к присяжным заседателям с напутственным словом исключил для них возможность обсуждения иных версий, кроме как об убийстве потерпевших З. [REDACTED] при допросе К. [REDACTED] были сняты те вопросы стороны защиты, которые направлены на изобличение данного свидетеля во лжи и заинтересованности в оговоре Тютина; государственные обвинители при попустительстве председательствующего судьи злоупотребляли своими правами, перебивали сторону защиты и таким способом незаконно влияли на коллегию присяжных; в постановке вопросов о наличии по делу обстоятельств, исключающих ответственность Тютина за содеянное, в частности, о совершении убийства З. [REDACTED] двумя иными лицами, действия которых носили эксцесс исполнителя, председательствующий судья необоснованно отказал;

осужденный Зотов А.В. ставит вопрос об отмене приговора, как незаконного и необоснованного, и одновременно просит о его изменении в части решения о взыскании с него морального вреда, размер компенсации которого, по его мнению, не соответствует требованиям разумности и справедливости. Утверждает о нарушении судом его права на представление доказательств, необоснованном отказе в исключении из разбирательства его протоколов допроса, проверки показаний на месте и очной ставки, которые получены под физическим и психологическим воздействием. Считает, что при проверке допустимости доказательств судом не дана критическая оценка обстоятельствам, сообщенным следователем З. [REDACTED] о производстве следственных действий, в частности, проверки показаний на месте, а также показаниям оперативных сотрудников П. [REDACTED] и П. [REDACTED] исследованные материалы доказывают, что содержание показаний, которые от него требовали, он заранее заучивал и зачитывал, боясь угроз сотрудников правоохранительных органов о расправе над ним. В случае отсутствия оснований для отмены судебных решений по указанным доводам, осужденный предлагает изменить апелляционное определение, вынесенное с нарушением норм уголовного закона, так как суд апелляционной инстанции необоснованно применил к нему положения ч.5 ст.69 УК РФ, в его действиях отсутствует совокупность преступлений, под которой понимается совершение двух преступлений, ни за одно из которых он не был осужден, тогда как по приговору от 18 июля 2006 г. он отбыл наказание и таким образом за одно и тоже преступление ему было назначено наказание

фактически дважды; исходя из тех разъяснений, которые даны в комментарии к Уголовному кодексу РФ, суд апелляционной инстанции имел право только зачесть ему отбытое наказание, не назначая его вновь; размер компенсации морального вреда явно завышен и приговор в данной части неисполним по причине его материального положения.

В дополнениях к указанной выше жалобе осужденный Зотов А.В. и в защиту его интересов адвокат Шульгин С.А. приводят те же доводы о недопустимости в качестве доказательств следственных действий с участием Зотова, о совершении им самооговора в результате оказанного на него, в том числе физического, давления, сообщения им обстоятельств причинения смерти потерпевшим, ставших известными от сотрудников правоохранительных органов, а также ссылаются на справку, выданную по запросу адвоката и приложенную к жалобе, в которой содержатся сведения, опровергающие факт задержания Зотова сотрудниками ГУ МВД РФ по [REDACTED] краю, и как следствие – применение к нему физической силы и специальных средств, отчего, как полагал суд, у Зотова образовались телесные повреждения.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Хожаева А.Е. указывает, что при рассмотрении уголовного дела нарушений УПК РФ, не допущено: допустимость доказательств, исследованных с участием присяжных заседателей, проверена; приговор постановлен в соответствии с вынесенным вердиктом; осужденным назначено справедливое наказание, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ, утверждено надлежащим лицом и не имеет недостатков, которые препятствовали бы рассмотрению дела и постановлению на его основе приговора.

Состав коллегии присяжных заседателей сформирован с участием сторон и с соблюдением установленной процедуры. Таким образом, уголовное дело рассмотрено законным составом суда.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства, особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось действиями председательствующего судьи, который неоднократно и подробно давал участникам процесса и присяжным заседателям необходимые разъяснения, последовательно снимал не относимые к делу и повторные вопросы сторон, предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения коллегии информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, вовлекать присяжных заседателей, путем постановки перед ними вопросов, о виновности в преступлениях лиц, не представших перед судом.

В судебном заседании не было исследовано, тем более целенаправленно, таких характеризующих данных, в том числе, связанных с прошлой судимостью Зотова, которые способны вызвать у присяжных заседателей предубеждение к подсудимым.

В результате должного реагирования председательствующего на факты злоупотребления сторонами (как защиты, так и обвинения) своими правами присяжные заседатели были ограждены от оказания на них незаконного воздействия, способного отразиться на их решении по делу.

Протокол судебного заседания не содержит данных о том, что деятельность государственных обвинителей осуществлялась способом, который нарушал права стороны защиты и, в конечном счете, незаконным образом повлиял на содержание вердикта, вынесенного присяжными заседателями, несмотря на утверждения адвоката Кузьмина об обратном.

В ходе судебного разбирательства в полной мере соблюден принцип состязательности сторон, созданы условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав, обеспечено их процессуальное равенство.

Каких-либо данные, свидетельствующие о необъективности председательствующего судьи, его предвзятости при рассмотрении дела, обвинительном уклоне, о предоставлении преимуществ одной из сторон в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Вопреки доводам осужденного Тютин, воспользовавшись своим

правом, он дал желаемые показания, а также выступил перед присяжными заседателями с последним словом, для чего никаких препятствий не имел. Предпринятые им попытки сообщить присяжным заседателям информацию, которая не относится к предмету доказывания, а равно, касается процедурных вопросов, обоснованно были пресечены.

Решение о временном удалении вначале Зотова, а затем на стадии прений Тютин из зала суда за несоблюдение ими порядка и неподчинение распоряжениям председательствующего судьи, как следует из протокола судебного заседания, соответствует требованиям ч. ч. 1 и 3 ст. 258 УПК РФ и не противоречит положениям ст. 247 УПК РФ. Основания для применения таких мер воздействия имелись, характер этих мер соразмерен допущенным ими нарушениям.

Как следует из материалов дела, особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия такого рассмотрения, Тютину и Зотову должным образом разъяснялись, при этом они настаивали на указанной форме судопроизводства, что, в свою очередь, возлагало на него обязанность соблюдать установленную процедуру разбирательства дела.

Условия для соблюдения ими требований ст. 334, 335 УПК РФ председательствующим судьей были созданы и в судебном заседании им и другим участникам неоднократно напоминались не только положения ст. 258 УПК РФ, но сами особенности судебного следствия, что позволяло реально избежать нарушений, а при допущении таковых, считать их преднамеренными. При таком положении, поведение Тютин и Зотова, которое заключалось в несоблюдении ими установленных особенностей судебного разбирательства дела с участием присяжных заседателей, и неподчинении распоряжениям председательствующего, и создании, тем самым препятствий законному ходу процесса, при их осведомленности о мерах процессуального воздействия, является по своей сути свидетельством их отказа от реализации предоставленных им прав на участие в рассмотрении дела.

По смыслу ст. 17 Конституции Российской Федерации право подсудимого на рассмотрение дела в его присутствии не означает, что это право должно быть ему гарантировано даже при нарушении им порядка в зале судебного заседания и при создании им препятствий для надлежащего осуществления правосудия и реализации другими участниками процесса их прав.

При этом указанные действия председательствующего судьи нельзя признать ограничивающими права Тютин и Зотова на представление доказательств и на защиту.

С участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах

дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, являлись относимыми к делу и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Ходатайства стороны защиты об исключении из разбирательства доказательств, в том числе, протоколов допроса Тютина и Зотова, проверки их показаний на месте и очной ставки между ними, по мотиву дачи каждым из них показаний под принуждением в результате физического и психологического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, являлись предметом рассмотрения на стадии предварительного слушания дела и в судебном заседании.

Принятию председательствующим судьей решения об отклонении ходатайств о признании этих доказательств недопустимыми предшествовало тщательное и всестороннее обсуждение изложенных в них доводов о недозволенных методах ведения следствия по делу. С целью объективного разрешения ходатайств в судебном заседании проверена процедура получения доказательств, которая отражена в оспариваемых протоколах следственных действий и зафиксирована в ряде случаев с помощью видеозаписи, допрошены оперативные сотрудники П [] и П [] об обстоятельствах задержания Тютина и конвоирования Зотова, а также следователь З [], в чьем производстве находилось дело, изучен значительный объем медицинской и иной документации, в том числе, истребованной судом.

Приведенные доказательства председательствующий судья проанализировал и оценил в совокупности со сведениями, изложенными в рапортах о применении к Зотову и Тютину силы в процессе их задержания в связи с оказанным сопротивлением, а также с пояснениями Тютина и Зотова, которые даны ими медицинским работникам и экспертам, проводившим их осмотр, о получении каждым из них телесных повреждений, описанных в документах, в результате силового задержания; принял во внимание, что представленный стороной защиты фотоснимок Тютина со следами повреждений на его лице, относим ко времени его задержания; не установил также иных обстоятельств на основе исследования материалов проверки, проведенной следственными органами в порядке ст.144 УПК РФ, в ходе которой, наряду с перечисленными выше сотрудниками, был допрошен еще ряд лиц - А [], И [], Е [], Д [], а также адвокат Бабенко, осуществлявший защиту Тютина со стадии его задержания. При этом председательствующий судья убедился, что как Тютин, так и Зотов, были обеспечены помощью адвокатов и претензий к качеству оказываемой им юридической помощи не имели. К тому же позиция Тютина о найме им Зотова для убийства З [] была неизменна, в том числе в период, когда его защиту осуществлял адвокат Кузьмин, к помощи которого Тютин прибег на основании заключенного соглашения также на этапе предварительного

слушания дела в суде первой инстанции, а затем - на стадии кассационного обжалования судебных решений, что свидетельствует об удовлетворенности деятельностью по защите данного адвоката.

Поскольку в отношении Тютиня был проведен целый ряд судебно-медицинских экспертиз, где в выводах содержатся ответы на поставленные вопросы, а эксперт Б. [REDACTED] к тому же допрошена в судебном заседании, председательствующий судья не усмотрел оснований для производства повторных либо дополнительных экспертных исследований, так как оценка правильности, то есть достоверности, заключений экспертов о давности причинения Тютину телесных повреждений, входит в компетенцию суда, который с учетом совокупности иных доказательств не согласился в данной части с мнением эксперта об образовании у Тютиня ссадин, кровоподтеков и гематом, не повлекших вреда здоровью, в период, предшествовавший его задержанию.

Таким образом, в ходе обсуждения ходатайств об исключении доказательств из числа допустимых председательствующий судья принял меры к всестороннему исследованию всех значимых в этом вопросе обстоятельств, в том числе в ходе допроса по инициативе стороны защиты свидетеля Т. [REDACTED], не установил объективных данных, указывающих на то, что Тютин и Зотов были подвергнуты физическому либо психологическому насилию с целью получения от них желаемых показаний, о чем вынес развернутое и мотивированное постановление, отраженное в протоколе судебного заседания.

Не согласиться с указанными выводами Судебная коллегия оснований не имеет, учитывает, что как Тютину, так и Зотову, надлежащим образом и своевременно были разъяснены их права, предусмотренные УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, а также созданы условия для реализации этих прав; их показания получены с соблюдением установленной процедуры и в присутствии защитников, а ход проверки этих показаний на месте зафиксирован посредством видеосъемки, что исключало возможность дачи обвиняемыми показаний вопреки их воле, с чужих слов и не отвечавших действительной позиции по делу; кроме того, само содержание полученных от Тютиня и Зотова показаний и их изменение обвиняемыми уже в стадии расследования дела о степени своего участия, роли соучастника, иных обстоятельствах дела либо использование отказа от дачи показаний, дает основание считать, что каждый из них имел реальную возможность выбора любой желаемой позиции по делу, что в условиях оказания на них незаконного воздействия фактически исключено.

В полной мере председательствующим судьей рассмотрены и опровергнуты, со ссылкой на результаты проверки, проведенной в судебном заседании, другие доводы стороны защиты, которые изложены ею в

обоснование недопустимости протоколов следственных действий с участием Тютин и Зотова, в том числе, о незаконности производства проверки показаний Тютин на месте и очной ставки между ним и Зотовым в ночное время, о наличии расхождений в тексте протокола проверки показаний с содержанием видеозаписи, несоответствии времени, указанному в этом протоколе, данным о создании видеофайла на карте памяти, невозможности изготовления следователем протокола при обстоятельствах и во время, указанное в нем.

Правильность принятого председательствующим судьей решения относительно законности оспариваемых доказательств подтвердил суд апелляционной инстанции, приведя своим выводам правовое и фактическое обоснование.

Никаких новых оснований, которые не были предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалоба осужденных и адвокатов не содержится.

Не ставит под сомнение обстоятельства задержания Зотова, справка представленная адвокатом Шульгиным по его запросу из ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю, в которой сообщается об отсутствии по базам данных МВД России сведений о розыске, задержании и доставлении Зотова в территориальные органы внутренних дел ГУ МВД РФ по Ставропольскому краю, поскольку сам Зотов не отрицал факт задержания его на территории Ставропольского края, а документы, подтверждающие указанное обстоятельство, такие как: поручение о производстве отдельных следственных действий на имя руководителя СО по Промышленному району г. Ставрополя СК РФ по Ставропольскому краю с результатами его исполнения, включая протокол задержания Зотова как подозреваемого, а также соответствующий рапорт и протоколы его допросов, обыска и выемки, приобщены к материалам уголовного дела (т.19, л.д.1-43).

Таким образом, Судебная коллегия полагает необходимым признать, что в ходе судебного следствия по делу не было допущено нарушений УПК РФ, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных ими ответов, а равно, иного характера, с которыми УПК РФ связывает возможность отмены приговора суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей.

Необоснованных отказов какой-либо из сторон в исследовании доказательств, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и повлиявших на вынесение присяжными заседателями объективного вердикта по вопросам, предусмотренным пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 339 УПК РФ, не установлено. Порядок рассмотрения ходатайств,

предусмотренный ст.256 УПК РФ председательствующим судьей не нарушен.

Ходатайства адвокатов, которые имели значение для установления присяжными заседателями фактических обстоятельств дела, председательствующим судьей были удовлетворены, в судебном заседании по их инициативе допрошены, в частности, свидетели К [] и С [] эксперт Л [], оглашены показания свидетеля О [] исследованы в интересующей части иные материалы дела, в том числе и те, против которых возражала сторона обвинения.

Мотивы, по которым председательствующий судья не усмотрел необходимости в вызове в судебное заседание для допроса эксперта – баллиста Г [] приведены, поскольку вопросы, входившие в его компетенцию, были разрешены и не требовали разъяснений.

Судя по протоколу судебного заседания, процедура допроса свидетеля К [] соблюдена. Действия председательствующего судьи в виде запрета на сообщение присяжным заседателям информации, не подлежащей исследованию с их участием, отклонения тех либо иных вопросов, которые выяснялись сторонами у названного свидетеля, диктовались особенностями судебного следствия, установленными ч.7 ст.335 УПК РФ, причем в каждом случае судьей приведены причины, объяснявшие эти действия.

Версия о возможной связи убийства семьи З [] с пропажей портфеля, в котором З [] перевозил деньги, Тютиным до сведения присяжных заседателей доведена, как и Зотовым – о совершении убийства З [] иными лицами. Вместе с тем, установление в судебном заседании причастности к инкриминируемым Тютину и Зотову преступлениям других лиц, не представших перед судом, выходит за рамки положений ст.252 УПК РФ.

Психофизиологическое исследование с использованием, так называемого «детектора лжи», в производстве которого, по утверждению Тютина, ему необоснованно отказано, не соответствует критериям, которым должны отвечать доказательства, а именно ввиду отсутствия научно-обоснованных методик для дачи заключения.

Судебное следствие проведено при активном участии подсудимых и их защитников и завершено с их согласия.

Порядок проведения прений, формулирования вопросов, обращения председательствующего судьи с напутственным словом и вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта соответствует требованиям УПК РФ.

Прения проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В них стороны дали оценку исследованным доказательствам и изложили на их основе собственное видение обстоятельств дела. При этом, в прениях интересы Тютина представляли

трое адвокатов - Федюшкин, Белинская и Мошко, каждый из которых выступил с речью в его защиту.

Действия председательствующего судьи, который прерывал выступление адвокатов в прениях, а подсудимых также в последнем слове, Судебная коллегия не находит оснований признать ущемляющими сторону защиты в реализации своих прав, которые были предоставлены ей судом, но использованы с злоупотреблением, то есть для осуществления защиты непроцессуальным способом.

Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учётом предъявленного Тютину и Зотову обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их сторонами, в ясных и понятных выражениях, без использования юридических терминов. В них у присяжных заседателей выяснялись те обстоятельства, которые необходимы для установления событий преступлений, причастности к ним Тютина и Зотова и их виновности, а также имеют значение для правильного применения норм уголовного права, то есть, для квалификации действий подсудимых.

Изложенная постановка вопросов и их содержание позволяли присяжным заседателям полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых, установить роль каждого из них в реализации преступного умысла. Содержание вопросов у присяжных неясностей не вызывало, и за получением от председательствующего судьи на этот счет каких-то пояснений они, судя по протоколу, не обращались.

С учетом занятой Тютиным и Зотовым позиции к предъявленному обвинению у председательствующего судьи отсутствовал повод для постановки частных вопросов о таких обстоятельствах, которые влияют на степень их виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение кого-либо из подсудимых от ответственности. При обсуждении вопросов председательствующим судьей были рассмотрены замечания стороны защиты и по их существу принято правильное решение. При обсуждении вопросов председательствующим судьей были рассмотрены предложения поступившие от адвокатов Смирновой, Федюшкина и Мошко о необходимости выяснения у присяжных заседателей доказанности факта совершения убийства семьи З [REDACTED] несколькими исполнителями преступления, а не одним Зотовым, наличия в действиях лиц под именами Р [REDACTED] и В [REDACTED] эксцесса исполнителей, об отсутствии у Тютина умысла на причинение З [REDACTED] смерти, а также об имевшей место провокации действий Тютина со стороны сотрудников правоохранительных органов по отношению к З [REDACTED]. По существу этих замечаний по содержанию вопросов принято правильное решение, основанное на положениях ст. 339 УПК РФ. Каких-либо препятствий для дачи отрицательного ответа на любой

из поставленных вопросов либо в случае положительного ответа – исключения из числа доказанных отдельных обстоятельств и действий подсудимых, коллегия присяжных заседателей не имела.

Напутственное слово соответствует требованиям ч.3,4 ст.340 УПК РФ. Обращаясь к доказательствам, с целью напомнить их содержание, председательствующий судья акценты на их значимости не расставлял и напротив, указал, что ни одно из них не имеет преимущественного значения. Собственного мнения относительно достоверности того либо иного доказательства он не высказывал и в какие-либо непредусмотренные законом рамки присяжных заседателей в вопросе оценки доказательств не ставил. Нарушений принципа объективности и беспристрастности председательствующий судья при обращении с напутственным словом не допустил, о чём свидетельствует также отсутствие возражений сторон.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта, установленная уголовно-процессуальным законом, соблюдена.

Ни процессуального, ни фактического повода для роспуска коллегии присяжных заседателей, по основаниям, предусмотренным ч.5 с. 348 УПК РФ, председательствующий судья не имел.

Приговор, с учетом внесенных в него изменений, отвечает требованиям закона, постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Тютина и Зотова и не имеет таких недостатков, которые ставили бы под сомнение его законность.

К обстоятельствам дела, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, уголовный закон применен верно, действия осужденных квалифицированы правильно. Обстоятельств, в том числе в виде провокации преступления, исключающих уголовную ответственность Тютина, за организацию приготовления к убийству З [REDACTED] по найму, не имеется.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности Тютина и Зотова, относятся к личностям каждого из них и содеянному ими, в том числе смягчающие наказание; принял во внимание влияние наказания на исправление осужденных и условия жизни семей; не установил оснований для применения ст.64 УК РФ положений, обосновав должным образом приговор в указанной части и не допустив, вопреки доводам Тютина, в этом вопросе, а также при принятии решения о невозможности применения сроков давности за совершенное Тютиным и Зотовым убийство З [REDACTED] формального подхода к оценке всех значимых сведений, в числе которых возраст и состояние здоровья Тютина, а также степень реализации им преступных намерений в отношении З [REDACTED] и причин, по которым не состоялось ее убийство.

Не основаны на уголовном законе утверждения Зотова о неправильном применении судом апелляционной инстанции положений ч.5 ст.69 УК РФ. Так, вопреки доводам осужденного, упомянутая статья УК РФ

предусматривает, что в случае, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, то окончательное наказание осужденному назначается по тем же правилам, то есть путем полного или частичного сложения, при этом, в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда. Таким образом, принятое апелляционной инстанцией решение в полной мере основано на законе, не свидетельствует о несении Зотовым уголовной ответственности дважды и не направлено на ухудшение его положения, поскольку наряду со сложением наказанием, судебная коллегия произвела зачет фактически отбытого им по приговору суда от 18 июля 2006 г. наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденным, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Тютину и Зотову наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

Гражданский иск разрешен с соблюдением положений как уголовно-процессуального закона, так и Гражданского кодекса РФ.

С учетом установленных обстоятельств преступления, к совершению которого Тютин осуществил подготовку, З [REDACTED] обоснованно в соответствии со ст.42 УПК РФ признана потерпевшей, то есть лицом, которому в данном случае причин моральный вред, так как преступные действия Тютина преследовали цель лишения ее жизни и их незавершенность по причинам, не связанным с волеизъявлением виновного, хотя и снижают степень общественной опасности содеянного, но не влекут освобождение его от обязанности по возмещению морального вреда, причиненного потерпевшей нравственными страданиями, со ставшим ей известным фактом готовящегося преступного посягательства на ее жизнь.

Размер сумм, подлежащих взысканию с Тютина в пользу З [REDACTED] а также с Тютина и Зотова по факту убийства членов семьи З [REDACTED] в счет компенсации морального вреда, определен, вопреки доводам осужденных, с соблюдением принципов разумности и справедливости.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст. 389.9 УПК РФ проверил законность, и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб, внес в приговор необходимые изменения и вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ. При этом все доводы апелляционных жалоб осужденных и их защитников, в том числе, аналогичные тем, которые приведены в кассационных жалобах, рассмотрены судом тщательно,

всесторонне с изложением в апелляционном определении мотивированных выводов со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, а также положения уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей.

Доводы Тютинина об отсутствии у него мотивов для организации убийства Зейналовых, недоказанности его причастности к преступлению, недостоверности отдельных доказательств и их неверной оценке не относятся к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Не содержится в кассационных жалобах иных, требующих проверки доводов о допущенных по делу судами первой и апелляционной инстанций нарушениях закона. По итогам рассмотрения дела в кассационном порядке Судебной коллегией не установлено других обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями для отмены или изменения судебных решений.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ленинградского областного суда от 21 января 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 мая 2021 г. в отношении Тютинина Александра Николаевича и Зотова Александра Владимировича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

